

Text
Konstantin Lidin

The paradigm of the entitative multiple future was formed not long ago – in the middle of the XXth century. The today's image of time is like a way taken by the progress. The linear parts of this way are subject to precise planning and foreseeing, but sometimes there are places of bifurcating, called bifurcation points. In such cases a human being should decide which of the next linear parts to choose. There are several scenarios at every "crossroad moment" leading to different variants of the future. Each of the variants may be figured on with the use of common sense, logics and authoritative experts' opinions. With the determined bifurcation point and some necessary efforts, one may turn the course of events towards the best scenario.

Over a period of only several decades a number of methods have been worked out to determine the variants of the future. To raise their reliability and credibility they were integrated into complexes with the common

name "Foresight". For the first time this way of prediction was applied by RAND Corporation in the early fifties.

In the early nineties Foresight began to be actively used by the governments of the USA, Great Britain, Germany, Japan and Australia. At the present time this technique is involved in more than 40 countries – not only in Western Europe, the USA and Japan, but also in Latin America, China, South Korea, all the new EU member states and international organizations. In Europe Foresight is now practiced at the national level. In Great Britain, Germany, Hungary, France and Spain Foresight is promoted by the government; in Sweden, Italy and Portugal it is initiated by business circles. This method is the most widespread in Great Britain, which experience is now used by many countries.

Among technological breakthroughs worked out according Foresight method there are quite obvious and

Эдем для морлоков / Eden for Morlocks Послезавтра городов / the cities' day after tomorrow

текст
Константин Лидин

1. A Trans-National Analysis of Results and Implications of Industrially-oriented Technology Foresight Studies (France, Spain, Italy & Portugal) // A joint JRC/IPTSESTO Study. EC Joint Research Centre. February, 2002. P. 6.

в Пьеро дела Франческа. Идеальный город (Палаццо Дукале), 1504 год. В образе идеального города воплотилось представление Ренессанса о времени – город неподвижен, симметричен и безлюден. Время в нем остановилось, как в философии эллатов

Начиная разговор о прогнозах, разберемся сперва со словом «прогноз». Его греческое происхождение очевидно, как и самое поверхностное значение – «предвидение», «предвидение». Однако корень «гнозис» (γνώσις) в эллинистической и византийской философии точнее было бы переводить не как позитивное знание, а как интуитивное ощущение. Прогноз, с точки зрения греков, не мог относиться к физической реальности. Прогнозировать можно было только прекрасные образы, поэтические или художественные откровения, волю богов. Для предвидения практического, бытового у греков было совсем другое слово – «доза» (δόξα), которое позже пришло в русский язык в смысле «мера». Это же слово обозначало точку зрения, представление, мнение – то, что не имеет объективного смысла, а только кажется, мнится.

В среднегреческом (византийском) языке для слова «прогноз» имелся еще один неожиданный эквивалент в виде слова «проблема» (πρόβλημα). Первые его значения таковы: выступ, мыс, защита, преграда, дело, начинание. Лишь четвертое значение соответствует современному русскому «задача, трудность» и придает прогнозу вполне бытовое звучание трудностей, которые следует предусмотреть и спланировать. Так греки, плававшие вдоль извилистых берегов внутренних морей, понимали прогноз – как опасные мысы и

окманные бухты, которые надо угадывать заранее.

Подобные приключения понятия прогноза имеют вполне понятную причину. С точки зрения древнегреческой культуры, никакого будущего не существует. Не имея календаря, прародители западной цивилизации начинали летоисчисление заново с каждым заметным событием общественной жизни, например от прихода к власти особенно свирепого тирана. Восприятие времени как иллюзии наиболее полно воплотилось в знаменитом учении элейской школы, отрицавшей всякое изменение. Времени на самом деле нет, все события уже произошли, и только наше сознание скользит вдоль неподвижного ряда состояний... «Движенья нет, сказал мудрец брадатый».

Эллинистическая философия передала эстафету христианскому Средневековью, которое построило концепцию движущегося, но замкнутого времени. Сценарий всех событий истории человечества записан в Библии и не подлежит обжалованию и пересмотру. Все началось с акта творения и закончится вторым пришествием Мессии. Историческое время длится только между этими точками. В учениях христианских мистиков понятие прогноза превратилось в разновидность пророчества. Лишь в особых состояниях религиозного экстаза философ мог иногда соприкоснуться с Божьим замыслом и увидеть будущее в метафориче-

expected ones, even at the level of naïve common sense: alternative energy sources, new transport systems, next generations of information holding and processing methods, new materials (plastics, ceramics, alloys etc.). There are also rather fantastic ones: technologies for generation of virtual realities, devices for direct connection of nervous system to a computer, new medicine extending human life as long as 130-150 years, new methods of controlling collective consciousness of big groups of people...

The majority of Foresights are focused on determination of new trends of technological development. The most recent paradoxical experience, however, reveals that even the most revolutionary technological discoveries have little effect on the image of cities. To what extent has the image of a modern city changed as a result of the global spread of the Internet? The world web has changed the style of life of milliards of people

ской, символической форме. Вернувшись из своего духовидческого восхищения, пророк писал Апокалипсис или катрены, оставляя потомкам богатую пищу для толкований.

Восточные представления о времени также не подразумевают развитого искусства прогнозирования, потому что рассматривают время как циклический процесс. Китайские и индийские традиционные системы утверждают образ «колеса времени», в котором все уже было и будет повторяться бесконечное число раз. Дурная бесконечность сансары несет в себе одни лишь страдания, и единственный выход из нее – нирвана, в которой времени нет.

Концепция линейного времени возникла по историческим меркам совсем недавно, в конце Ренессанса. Идея последовательного развития, прогресса поначалу маскировалась под привычными лозунгами возврата к античному прошлому. Однако уже к началу эпохи Просвещения сложился и окреп образ будущего, которого еще не было и которое следует придумать и построить. Рабле, Кампанелла, Бэкон создавали свои проекты идеального города уже не как платоновскую идею, а как практическое руководство к действию.

Уже совсем недавно, в середине XX века, сложилась парадигма объективно существующего множественного будущего. Современный образ времени похож на дорогу, по которой движется прогресс. Линейные участки этой дороги поддаются однозначному планированию и прогнозированию, но время от времени встречаются и такие места, где путь раздваивается, – бифуркационные точки. В такие моменты у человека появляется выбор, на который из следующих линейных участков свернуть. Из каждого «момента-перекрестка» ведет несколько путей (сценариев), которые приводят к разным вариантам будущего. Каждый из таких вариантов можно вычислить, опираясь на здравый смысл, логику и суждения авторитетных экспертов.

Разумеется, столь недавнее рождение современной концепции времени сказывается на характере прогнозов. Большинство из них продолжают нести «родимые пятна» античной неподвижности или пророческого

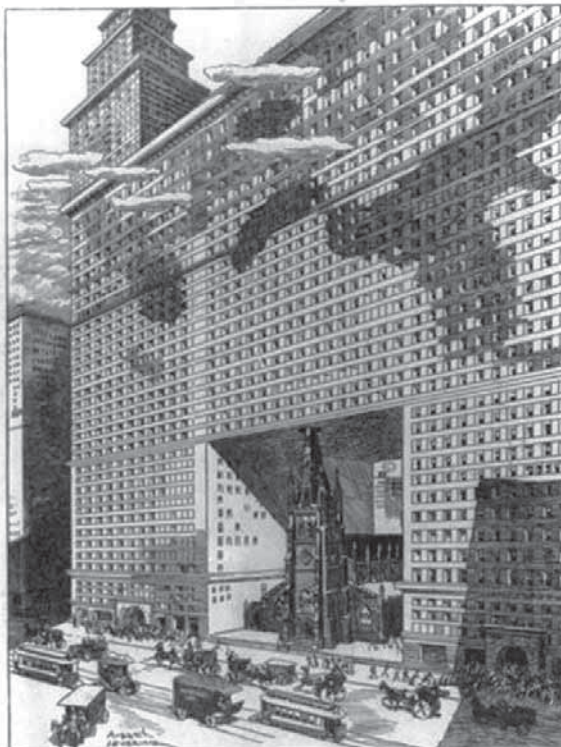
and brought up a new generation of “cyber citizens”, but cities are not too quick to alter.

The city image is mostly influenced not by technical novelties, but rather by changes in the social culture and the system of common values. It is the social and political sphere where Foresight is not forceful yet. We know too little about the regularities directing the development and the collective mind of the society. That is why the images of “the cities of the future” in futurists’ works still appear intuitively, unconsciously and poetically, like in the times of medieval mystics. The cities of the future still appear in two principal variants: as an embodiment of Eden and as realization of the infernal fantasies of Apocalypse.

An image of Edenic garden city appeared at the turn of the last century and acquired certain forms in European and Soviet town-planning programs. A book by British utopist Ebenezer Howard “Garden Cities of

пафоса. Многие прогнозы фактически просто продолжают в будущее уже существующие тенденции, а интуиция экспертов зачастую выглядит как мистическое прозрение. И тем не менее сегодняшнее прогнозирование уже приобретает отчетливые технологические черты. Крепнет убеждение, что будущее нельзя создать одним волевым усилием, необходимо опираться на объективные законы, по которым это будущее возникает. Вычислив бифуркационную точку и приложив достаточное усилие, можно повернуть ход событий в направлении оптимального сценария.

На протяжении всего нескольких десятилетий были

THE FUTURE OF TRINITY CHURCH.

Карикатура начала XX века на массовую застройку Манхэттена, Нью-Йорк. Знаменитая церковь Св. Троицы на Уолл-стрит, вросшая в громоздкое тело небоскреба, – такое будущее культурного наследия увидел карикатурист. Тенденция, впрочем, не зашла так далеко

Корпорация RAND (сокращение от Research and Development – научно-исследовательские разработки) стала первой в мире «фабрикой мысли» (по-английски – think-tank)

<http://www.rand.org>

Этот центр был основан в калифорнийском городке Санта-Моника в 1948 году под эгидой военно-воздушных сил США. В течение первых десятилетий RAND занимался в основном решением технических задач – конструированием самолетов, ракетной техники и спутников. В начале 60-х специалисты RAND активно занимались вычислительной техникой и программированием. Но уже с начала 50-х RAND начал работать по заказам других американских правительственных организаций, проводя исследования по проблемам национальной безопасности. Сначала исключительно по военно-техническим, а затем и по стратегическим аспектам. При этом RAND оставался некоммерческой организацией, весь его бюджет уходил и уходит на текущие проекты. С течением времени в исследовательском центре появились специалисты по социальным наукам – политологии, экономике, социологии, психологии и т. д., и RAND стал выполнять заказы правительства США по все большему кругу проблем.

Сегодня RAND публикует отчеты по самой широкой тематике – от проблем здравоохранения и борьбы с наркотиками до исследований рынка труда, региональной интеграции, экологии, международных отношений и вопросов безопасности как США, так и других стран.

Так, среди его заказчиков присутствуют автомобильный гигант Ford Motor и фармацевтическая компания Pfizer, Гарвардский и Стэнфордский университеты, ООН, Еврокомиссия и Всемирный банк, фонды Сороса и Рокфеллера, Министерство здравоохранения Китая и многие другие.

<http://psyfactor.org/lib/rand.htm>

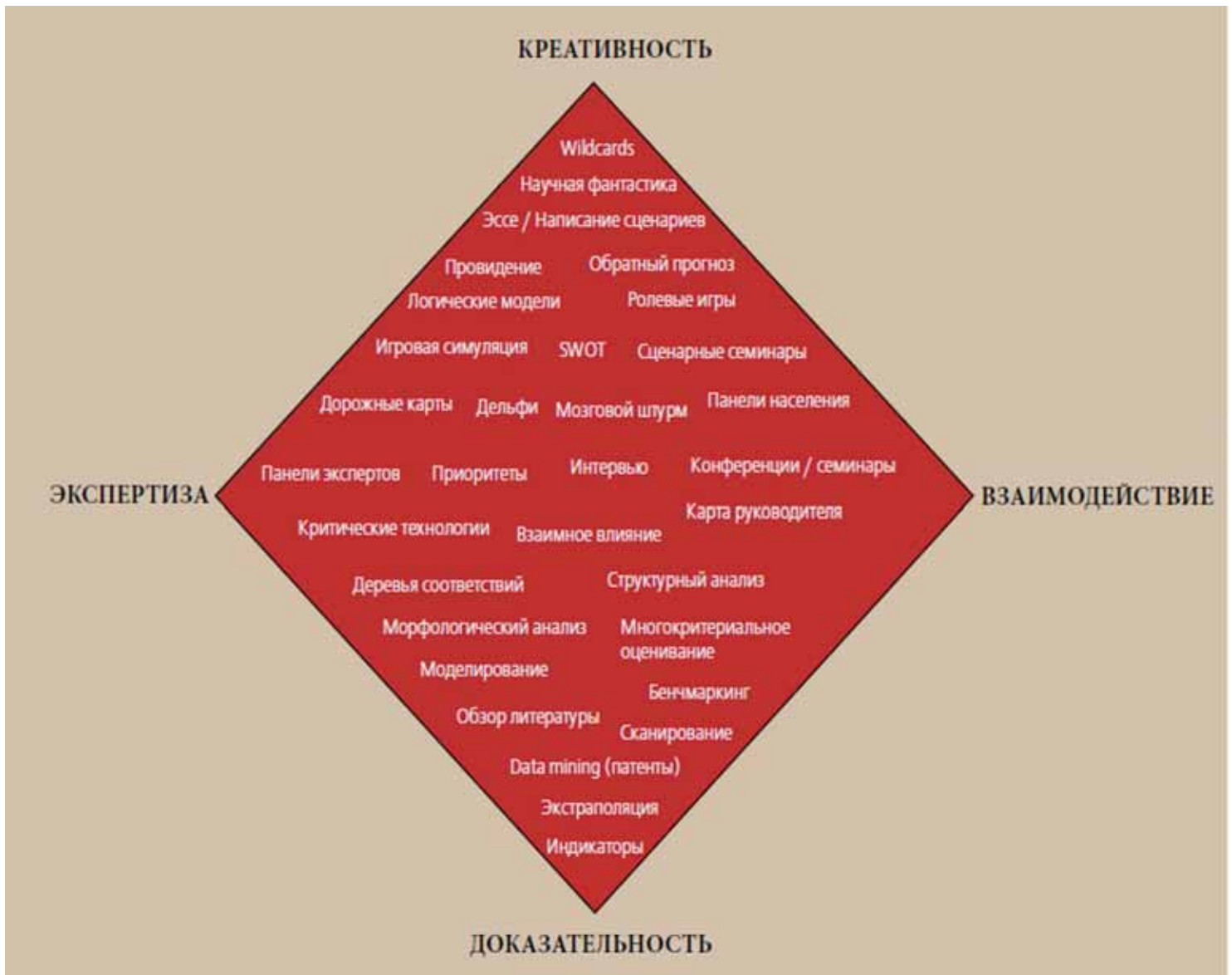
в «Форсайт-алмаз» – иллюстрация положения о том, что форсайт является комбинацией множества разнообразных подходов к прогнозированию будущего. Далеко не все из них опираются на логику и позитивное знание. В методиках форсайта есть место и для художественной интуиции. Схема из книги: Popper R. Methodology: Common Foresight Practices & Tools, in Georghiou, L. et al., International Handbook on Foresight and Science Policy: Theory and Practice. Edward Elgar, 2007.

Tomorrow” was published in 1892 and republished for mass circulation in 1902. Unlike his predecessors, Howard did not propose only an utopian idea, but provided it with a stable basis of economic calculations. In 1901 the Garden Cities Association appeared, and in 1905 the population of the first garden city Letchworth already numbered 1400. The majority of the inhabitants did not share Howard’s ideas. They were attracted by favourable land rent and a healthy life in the settlement. By 1907 the population of Letchworth had more than doubled, and before the World War I the settlement had been prosperous. Today, basing on new technological ideas, “green” architecture still propose new variants of a garden city, a city of Eden. Like in Howard’s works, the image of tomorrow’s city of paradise comes out of ideology of “rational egoism”. Having just assumed that most people think consecutively and logically, and their aspirations are oriented to a long and healthy life in

moderately comfortable conditions, one can easily invent this or that variant of a garden city drowned in a sea of green.

Gloomy predictions are based on perception of people as malicious and envious creatures, stupid in their greediness and crazy in their rapacity. Their aspiration for senseless destruction may be stopped only by strict external power, a dictatorship. Pessimistic urban anti-utopia first took shape in literature, too. Herbert Wells, a young fantasy writer, made his debut in 1895 with his first big work “The Time Machine”. The world of Morlocks and Eloys was the first in a long sequence of gloomy predictions of city development.

One of the latest anti-utopia examples relating to Wells’ tradition is “Slave City – cradle to cradle” created by Atelier van Lieshout directed by Joep van Lieshout, a Dutch architect. The term “cradle to cradle” was proposed as early as in 1970 within the frameworks of “green

architecture". It means a system of closed circulation inside an urban pseudo-ecocenosis, when garbage and wastes serve for production of food and other commodities (principle of garbage=food). Van Lieshout made precise calculations for a city where food and energy for citizens are produced out of the citizens. The inhabitants of Slave City are its main energy resource. A high profitability of the project makes it terrifyingly feasible, especially against the background of contemporary Russian oligarchic capitalism.

However, the history of predictions convinces us that in practice utopias and anti-utopias tend to be simultaneously realized. For example, the Garden City utopia was embodied in Stalin's housing policy so that it looked like Slave City rather than Eden. So modern ideas of "green" architecture may easily give birth to another "ecofascism": provided that the values of net zero-ener-

gy balance become more significant than the values of the human person.

In architecture and construction prognoses combine all the meanings of this word. Mystical enlightenment leads an architect through artistic and intuitive ways of searching for an image of future cities. A common sense doses his fantasy and let him know when to stop. To foresee tomorrow problems and to plan solutions to them is the principal goal of an honest urban planner. However, today, at this present time sweepingly turning into the future, it is crucially important to keep the priorities. None of the ideas - neither technological progress, nor global enrichment or even green paradise of ecological utopia - can surpass the value of a human life and a human person. Otherwise the city of the future will be inhabited by genetically modified, ideologically processed Morlocks connected to the global computer.

2. Howard E. Garden cities of to-morrow, London, 1902.

3. Говоренкова Т. М., Жуков А. И., Савин Д. А., Чувев А. В. Жилищный вопрос и логика его решения. Эпизод XII – города-сады (<http://patrio.livejournal.com/196142.html>).

разработаны многочисленные методики расчета вариантов будущего. Для повышения надежности и объективности они объединялись в комплексы, которые получили общее название «форсайт» (foresight (англ.) – взгляд вперед). Впервые такой способ прогнозирования применила корпорация RAND еще в начале пятидесятых годов.

В начале 90-х гг. форсайт начали активно использовать правительства США, Великобритании, Германии, Японии и Австралии. В настоящее время эта методика взята на вооружение более чем в 40 странах – не только в Западной Европе, США и Японии, но и в ряде стран Латинской Америки, в Китае, Южной Корею, всеми новыми членами ЕС, а также международными организациями. В Европе форсайт начал практиковаться на национальном уровне. В Великобритании, Германии, Венгрии, Франции, Испании форсайт пропагандирует правительство, в Швеции, Италии и Португалии его инициатором явились деловые круги¹. Наиболее широкое распространение этот метод получил в Великобритании, опыт которой в настоящее время используют многие страны.

Среди технологических прорывов, вычисленных по методу форсайта, есть вполне очевидные и ожидаемые, даже на уровне наивного здравого смысла: альтернативные источники энергии, новые транспортные системы, следующие поколения методов хранения и переработки информации, новые материалы – пластмассы, керамики, сплавы и так далее. Есть и такие, которые выглядят вполне фантастично: технологии создания виртуальных реальностей, устройства для прямого подключения нервной системы человека к компьютеру, новая медицина, продлевающая жизнь человека до 130–150 лет, новые методы управления массовым сознанием больших групп людей...

Большинство форсайтов направлено на вычисление новых направлений в развитии технологий. Парадоксальный опыт новейшего времени показывает, однако, что даже самые революционные технологические открытия мало сказываются на облике городов. Насколько изменился образ современного города в

результате распространения Интернета? Мировая паутина изменила образ жизни миллиардов людей и воспитала новое поколение «виртуальных граждан», но города не спешат меняться.

На облик города гораздо сильнее влияют не технические новинки, а изменения в социальной структуре, в системе общепринятых ценностей. А как раз в социально-психологической области форсайт пока что почти бессилён. Слишком мало мы знаем о закономерностях, управляющих развитием общества и его коллективной души. Поэтому образы «городов будущего»

< Рекламная листовка Общества городов-садов. Жить и работать в сплошном дыму или в солнечном саду? Основной пафос последователей Эбинизера Говарда носил гигиенический характер и обещал долгую, здоровую жизнь

< Карикатура из журнала «Панч» за 1858 год. Промышленная революция привела к чудовищному загрязнению Темзы в границах Лондона. На карикатуре «отец Темза» насылет на город (мать Лондон) холеру, дифтерию, туберкулезные язвы и мертвецов, отравленных водой из реки

4. Уэллс Г. Машина времени / пер. Э. Пименовой ; худож. Г. Фитингоф // Вокруг света (Ленинград). 1928.

5. <http://www.ateliervanlieshout.com>

6. William McDonough and Michael Braungart. Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. Последнее переиздание: North Point Press, 2002.

7. Из интервью Ван Лисхаута на Третьей Московской биеннале современного искусства, 2009 // Артхроника. 2009. 11. (<http://www.artchronika.ru/item.asp?id=1744>)

8. Меерович М. Г. Рождение и смерть города-сада. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008.

в работах футурологов все еще возникают интуитивно, бессознательно-поэтическим путем, как во времена средневековых мистиков. По-прежнему города будущего рождаются в двух основных вариантах – как отражения рая и как реализация адских фантазий Апокалипсиса.

Райский образ города-сада возникает в архитектуре на рубеже позапрошлого и прошлого столетий и принимает конкретные формы в европейских и советских градостроительных программах. В 1892 году вышла, а

> Иллюстрация Г. Фитингофа к первому изданию «Машины времени» на русском языке. Горбатые, обезьяноподобные людоеды – морлоки – живут среди огромных могучих машин. Антиутопия Уэллса оказалась настолько убедительной, что ее образы актуальны и сегодня, через полтора столетия после написания книги

в 1902 году была переиздана массовым тиражом книга английского утописта Эбенезера Говарда «Garden cities of to-morrow» («Города-сады будущего»)². В отличие от своих предшественников, Говард не просто предложил утопическую идею, но подвел под нее прочную базу из экономических расчетов. В 1901 году образовалось «Общество городов-садов», а уже в 1905 году население первого горда-сада Лечвортс (Letchworth) насчитывало 1 400 человек. Большинство жителей поселка не разделяли идеи Говарда. Их привлекли выгодные условия аренды земли и здоровый образ жизни в поселке. К 1907 году население Лечвортса более чем удвоилось, и вплоть до начала Первой мировой войны поселок продолжал процветать³. Город-сад Лечвортс послужил примером для создания множества сходных поселений вблизи крупных городов Англии. Движение городов-садов существует и в наше время, им накоплен значительный опыт организации подобных «дезурбанизированных» поселений. И сегодня, опираясь на новые технологические идеи, «зеленая» архитектура продолжает предлагать новые варианты города-сада, города-Эдема. Как и в трудах Говарда, образ завтрашнего райского города вырастает из идеологии «разумного эгоизма». Достаточно предположить, что люди в большинстве своем мыслят последовательно и логично, а их стремления направлены на долгую, здоровую жизнь в умеренном комфорте, – и вот, появляется тот или иной вариант утопающего в зелени города-сада.

Мрачные прогнозы основаны на представлении о людях как о зловонных и завистливых существах, жадных до глупости и ненасытных до безумия. Стремление людей к бессмысленному разрушению можно остановить только жесткой внешней властью, той или иной формой диктатуры. Пессимистическая городская антиутопия также поначалу нашла свое воплощение в форме художественной, литературной. В 1895 году Герберт Уэллс, молодой писатель-фантаст, дебютировал с первой крупной вещью «Машина времени», на русский язык роман был переведен только в 1928

> Карикатура Энди Сингера (Endy Singer). Образ жизни современного горожанина навязывает ему огромное количество вещей – от телефона, который выглядит умнее своего владельца, до автомобиля и высокотехнологичного жилья. Персонаж художника летит в светлое будущее на велосипеде, попутно избавляясь от множества бессмысленных предметов

году⁴. Мир морлоков и элоев оказался первым в длинной череде мрачных прогнозов развития городов.

Один из последних примеров антиутопии уэллсовской традиции – проект «Город рабов» мастерской голландского архитектора Юпа Ван Лисхаута (atelier van Lieshout: Slave city – cradle to cradle)⁵. Термин cradle to cradle (выражение «из чаши в чашу» означает «чтобы не пропало ни капли») был предложен еще в 1970 году в рамках идеологии «зеленой архитектуры» и обозначает он систему замкнутого круговорота внутри городского псевдоэкоценоза, когда мусор и отходы служат для производства пищи и других продуктов потребления горожан (принцип мусор = еда)⁶. В проекте Ван Лисхаута тщательно продуман и просчитан город, в котором еда и энергия для жителей производится из самих жителей. Обитатели «Города рабов» – его важнейший энергетический ресурс. Их жизнь строится строго по расписанию: ежедневно семь часов они работают в справочно-информационных блоках, еще семь – трудятся на полях или в сфере обслуживания, на сон отводится столько же, и оставшиеся три – на досуг. Но при таком распорядке рабы способны сохранять работоспособность лишь в течение трех лет, после чего делаются экономически нерентабельными членами общества, и их тела становятся источником органов, белковой пищи и топлива – биогаза, получаемого на специальных энергетических установках. Городом управляют 12 менеджеров – хозяев жизни и смерти каждого горожанина. Проект экономически весьма рентабелен, как и проекты «городов-садов». Чтобы проект состоялся, нужно вложить стартовый капитал около €1,5 млрд, и экономика города построена таким образом, что стартовые инвестиции будут ежегодно окупать себя втрое, то есть ожидаемая прибыль составляет €7 млрд в год⁷. Вот именно высокая рентабельность проекта и придает ему жутковатую правдоподобность, особенно на фоне сегодняшнего российского олигархического капитализма.

Впрочем, история прогнозов убеждает нас, что на практике утопии и антиутопии имеют обыкновение реализовываться одновременно. Так, например, утопия

города-сада воплотилась в сталинской жилищной политике таким образом, который больше похож на Город рабов, чем на Эдем⁸. Так и современные идеи «зеленой» архитектуры могут легко и незаметно породить очередной «экофашизм»: если ценности нулевого энергетического баланса окажутся превыше ценностей человеческой личности.

Прогнозы в архитектурно-строительной области собирают в себе все значения этого слова. Мистическое прозрение ведет архитектора по путям художественного, интуитивного поиска образа будущих городов. Здравый смысл дозирует фантазию и помогает соблюдать меру. Предвидение проблем завтрашнего дня и планирование способов их решения – основная задача честного градостроителя. Однако именно сегодня, в настоящем, которое небывало быстрыми темпами превращается в будущее, особенно важно удерживать приоритеты. Никакая идея не может стоять выше ценности человеческой жизни и человеческой личности – ни технологический прогресс, ни всеобщее обогащение, ни даже зеленый рай экологической утопии. Иначе жить в городе будущего придется генетически модифицированным, идеологически обработанным и подключенным к глобальному компьютеру морлокам.

⁴ Обитатель Города рабов (фрагмент инсталляции мастерской Ван Лисхаута на Третьей Московской биеннале). С точки зрения торжествующего консюмеризма человек – только средство получения доходов для «красивой жизни» избранного меньшинства